

А.В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет

**Эпистолярный дискурс как средство
современной межличностной и социальной коммуникации**

Аннотация: Статья посвящена анализу структурных и функционально-прагматических особенностей современных эпистолярных текстов, включенных в сферу межличностной и социальной коммуникации, а также речевых средств их презентации. Проведенное исследование позволило квалифицировать письмо как устойчивую функционально-стилевую разновидность эпистолярного жанра, поддающуюся стилистическим модификациям, но сохраняющую при этом свои инвариантные признаки.

Clause is devoted to the analysis structural and functional – pragmatical features modern epistolary of the texts which have been switched on in sphere of the interpersonal and social communications, and also speech means of their presentation. The carried out research has allowed to qualify the letter as a steady functional – style version epistolary of a genre which is giving in to stylistic updatings, but saving thus the invariant attributes.

Ключевые слова: Текст, дискурс, жанр, стиль, письмо, эпистолярный, коммуникация, прагматика.

Интерес к процессу коммуникации со стороны представителей разных отраслей знания сегодня поистине огромен. Одним из аспектов изучения феномена общения с позиций лингвистики является анализ жанрово-стилистических форм презентации различных сфер межличностного и социального взаимодействия.

Большими потенциальными возможностями в этом плане обладают *эпистолярные тексты* (далее – ЭТ). Под ЭТ мы понимаем *концептуально, информативно и прагматически значимое письменное-речевое произведение, категориальными признаками которого являются политематичность, стандартная структура, особая роль пресуппозиции и фактора адресата*. В целом ЭТ отражают специфику эпистолярного типа общения со свойственным ему дистанцированным характером общения между автором и адресатом, обязательностью письменной формы речевого контакта, особой ролью экстралингвистических факторов, неофициальностью и непринужденностью диалога, его неподготовленностью, автоматизмом, спонтанностью.

Исследование ЭТ как объекта речеведческих дисциплин предпринимается сегодня в разных направлениях: в жанрово-стилевом плане (Н.И. Белонова, Ю.А. Бельчиков, Т.А. Демешкина, А.Г. Григорьева, А.И. Ефимов, О.Н. Седова, Л.В. Нижникова, О.Ф. Цыцарина, Л.В. Попова и др.), с точки зрения лингвистических особенностей (Л.В. Зубова, О.А. Клинг, О.Г. Ревзина, О.Н. Северская, Л.Н. Кецба, З.М. Данкер, И.М. Кудрова и др.), в свете теории коммуникативности (Н.А. Ковалева, А.Н. Попова и др.), с позиций прагмалингвистики и речевого этикета (А.А. Акишина, Н.И. Формановская, И. Они и др.).

М.М. Бахтин, основоположник теории речевых жанров, не раз подчеркивал в своих трудах мысль о том, что в каждую историческую эпоху «задают тон» опре-

деленные жанры, и, в свою очередь, исторические условия служат тем контекстом, который обуславливает появление тех или иных тенденций в процессе жанроформирования. Современный исследователь речевых жанров В.Е. Гольдин также отмечает, что «речевой жанр несет на себе следы влияния соответствующей сферы коммуникации, согласованной партнерами тональности общения, соответствующего речевого события, и отделить одно от другого непросто» [Гольдин, 1997, с. 23].

Подобный функциональный подход в исследовании речевых жанров основан на современных представлениях о тексте как *дискурсе* – сложном коммуникативном событии, соотносимом с некоторыми контекстами: пространственным, временным, социально-политическим и пр. (Т. ван Дейк). Дискурсивный анализ текста, имеющего определенную жанровую принадлежность, осуществляется с учетом всего комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов, релевантных для той или иной коммуникативной ситуации, важной составляющей которой и является данный текст. Огромными возможностями в этом плане характеризуется *эпистолярный дискурс* (далее – ЭД).

Зародившись в глубокой древности, о чем свидетельствуют новгородские грамоты, датированные XI веком – временем зарождения русской письменности, эпистолярная форма была всегда востребована социумом.

XIX век можно считать временем расцвета эпистолярного жанра во всех его стилевых разновидностях: «Написанное слово правило миром, составление письма было искусством» [Протопопова, 2003, с. 627]. Активно развивается *частное* и *дружеское* письмо, а также жанр письма в *публицистике* и *литературной критике*. Сама эпистолярная форма имеет целый ряд преимуществ перед традиционными литературными жанрами – неограниченный выбор языковых средств, свободный переход от одной темы к другой, эффект достоверности и непосредственного соучастия в описываемом.

Литературный процесс также активно «адаптирует» в художественно-эстетических целях эпистолярную форму. ЭТ становится важным структурообразующим средством в *литературном произведении*, как прозаическом, так и поэтическом. «Благодаря литературной стилизации изложение в эпистолярной форме от первого лица психологически убедительно, изнутри показывает духовную жизнь героев, способствует интимизации повествования, проявлению личностного начала» [Протопопова, 2003, с. 634].

Отдельно следует сказать о такой составляющей эпистолярного жанра, как эпистолярное наследие мастеров мировой культуры (Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, А. Франса, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, А.П. Чехова, В.В. Розанова, М.И. Цветаевой, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака и др.). Переписка писателей имеет огромное значение в культурно-историческом отношении, выступая в качестве своеобразных «документов эпохи». Однако эти письма составляют также литературный факт общественного и духовного бытия, обладающий несомненной эстетической ценностью.

XX век продолжает традиции, связанные с тем или иным способом использования разных функционально-стилевых разновидностей ЭТ. Эпистолярная форма остается востребованной в различных сферах общения. Предпринимаются попытки комплексного осмысления текстов эпистолярного (см. работы Н.И. Гайнуллиной, С.С. Дмитриева, Г.С. Журавлевой, А.Н. Качалкина, Т.А. Миллер, Е.И. Прохорова и др.). Это время отмечено также процессом становления *научного подхода* к осмыслению эпистолярия со стороны лингвистов.

Таким образом, будучи явлением историческим, эпистолярный жанр постоянно эволюционирует, претерпевает изменения вслед за переменами в жизни социума. Определяющим фактором здесь выступает теория исторической изменчивости и текучести таких категорий, как «стиль» и «жанр» (см. работы

В.В. Виноградова, В.П. Вомперского, М.М. Бахтина, И.Р. Гальперина, М.Н. Кожинной, Н.А. Мещерского, Ю.С. Степанова и др.). Жанровая форма формируется на протяжении длительного времени и является отличительной приметой определенной исторической эпохи. Изменения в жизни общества влекут за собой изменения в жанрово-стилевой системе языка. Одним из критериев сформированности и «зрелости» той или иной жанровой формы выступает, на наш взгляд, ее способность реализовать свой потенциал в разных сферах коммуникации, быть востребованной в дискурсивных ситуациях разных типов.

Генетически ЭТ связаны со сферой письменной разговорной коммуникации, что не раз отмечалось исследователями. «Классическое» эпистолярное произведение представляет речевое произведение разговорного стиля в письменном виде. Однако эпистолярный жанр, отражая специфику разговорного дискурса, может иметь различную функционально-стилевую окраску. Изначально характеризуясь принадлежностью к зоне разговорной речи, он способен переходить из стиля в стиль, из одной сферы коммуникации в другую, при этом трансформироваться и «приспосабливаться» к требованиям «неродной» для него дискурсивной ситуации. Смена сферы функционирования жанра рождает вторичные жанры, являющиеся онтологически производными от первичного, репрезентированного в разговорной коммуникации. Так, письма М.И. Цветаевой демонстрируют переход эпистолярного жанра из разговорного в художественный дискурс. Данные тексты имеют стилистически обработанную, вторичную природу и генетически восходят к жанру частного письма, принадлежащего письменно-разговорному дискурсу [см. подробнее: Курьянович, 2001]. В данном случае наблюдаются процессы «обработанности» жанра письма в соответствии с требованиями «неродного» дискурса и появления в результате такой стилистической обработки ЭТ как аутентичного текста речевого продукта иной жанрово-стилевой маркированности и природы – неаутентичного ЭТ с явными следами модификации.

С этой точки зрения ЭТ можно назвать универсальной жанровой формой, репрезентированной в дискурсах разных типов: «В функциональной стилистике эпистолярным можно назвать стиль или подъязык корреспонденции, когда рассматривается любое речевое произведение в виде письма... Эпистолярная речь понимается как письменная речь носителей языка посредством переписки» [Григорьева, 1981, с. 2]; «Письмо есть единица эпистолярного жанра, представленного в разных функциональных стилях» [Нижникова, 1991, с. 5]. Эпистолярную форму можно назвать своего рода *прецедентным феноменом* в силу таких ее признаков, как стандартизированность, клишированность, воспроизводимость. Явление такого рода представляет собой «стереотипный образно-ассоциативный комплекс» (В.Н. Телия), значимый для определенного социума и актуализирующий при своем использовании определенные смыслы в сознании представителей данного социума.

На протяжении XX века «классический разговорный» эпистолярный претерпевает серьезные изменения. В первую очередь это касается процентного соотношения между функционально-стилевыми разновидностями «внутри» эпистолярного жанра: в частности, ослабевает поток *частной переписки*, вместе с этим наблюдается возникновение новых разновидностей ЭТ, появление которых обусловлено изменившимися историческими, политическими, экономическими и общественными условиями жизни. Современное деловое и частное эпистолярное общение успешно и все в большей степени переносится в виртуальную плоскость глобальной компьютерной сети (см. работы Н.В. Амяга, Ю.Д. Бабаевой, Е.П. Белинской, А.Е. Войскунского, А.Е. Жичкиной, О.В. Смысловой, Л.Н. Собчик, И.С. Шевченко и др.).

Типологическая характеристика современного ЭД предполагает выделение в нем таких разновидностей аутентичных ЭТ, как:

1. **Почтовая корреспонденция:** частные и деловые письма, открытки, телеграммы.

2. **Тексты, передаваемые посредством телефонной связи:** факсимильная переписка, сообщения на пейджер, SMS-сообщения.

3. **Электронные послания:** тексты, передаваемые по электронной почте, а также другие, фигурирующие в рамках интернет-коммуникации на страницах чатов, сайтов, форумов.

Так, электронную почту можно считать средством репрезентации новой социокультурной реальности, какой является электронное общение. Электронные письма являются сообщениями, несущими в первую очередь фактуальную, а уже потом – оценочную информацию. В электронном письме наблюдается смешение признаков делового и дружеского письма, что репрезентируется, прежде всего, на речевом уровне текста: приветствия типа *добрый день, привет, здравствуйте* могут сосуществовать с обращениями *уважаемый, дорогой*. Границы системы этикетных формул размываются, форма письма становится более свободной. Большая скорость обмена письмами влияет на частотность переписки. В связи с этим часто наблюдается усечение структуры электронного письма: «потеря» обращения, приветствия, подписи, сокращение повторяющихся элементов, этикетных формул вежливости. Однако, в отличие от диалогов в чатах, электронное письмо сохраняет содержательную целостность и структурную определенность. Деловая переписка также демократизируется, теряя свою высокопарность. Очевидно, что письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в электронном виде становится другим.

Особенности электронного послания обусловлены специфическими чертами современной электронно-эпистолярной сферы коммуникации, в числе которых можно отметить следующие основные: абсолютная степень свободы личностного проявления участников коммуникации вследствие их физической непредставленности; возможность конструирования виртуального образа в процессе самопрезентации каждого из участников веб-общения посредством *ников* и *аватаров*; отсутствие невербальных компонентов общения, обуславливающее исключительно вербальное измерение всех составляющих поведения человека в сети; расширение зоны действия пространственно-временных характеристик коммуникации, включая возможность «находиться в одно и то же время в разных местах»; интерактивный характер общения с превалированием черт спонтанности, креативности, рефлексивности.

Возможность вступать в коммуникацию как с одним, так и со множеством адресатов одновременно (в режиме *on-line*) позволяет причислить интернет-общение к разновидностям *массовой коммуникации* как одной из самых распространенных на сегодня форм бытования национального языка, а тексты современной электронной коммуникации можно отнести к разряду *медiateкстов*. Отсюда – тенденция к «смещению» жанров и образованию синтетических эпистолярно-медийных форм коммуникации.

Современные ЭТ, особенно электронная их разновидность, не являются «образцовыми» ЭТ в «классическом» их понимании. Это – модифицированный вариант текстов эпистолярного жанра, особенности которого обусловлены спецификой современной коммуникации. Метаморфозы жанра обнаруживают себя на разных уровнях современного ЭТ. Например, трансформируется его структура: начинает преобладать усеченная модель, «разрешающая» отсутствие некоторых обязательных композиционных компонентов и предельный лаконизм изложения.

Характерные изменения коснулись и речевой ткани текстов, принадлежащих сфере современной эпистолярной коммуникации. Здесь следует отметить следующее:

1. «Классическое» эпистолярное произведение представляет собой речевое произведение разговорного стиля в письменном виде. Стиль современного ЭТ также формируется на основе умения автора послания излагать свои мысли и говорить «на бумаге». Однако современная эпистолярная речь – это не письменная разговорная речь и даже не письменный вариант устной речи (фиксация устной речи на письме): это – сложный синтез устно-разговорной и книжно-письменной речевых форм. Эпистолярная манера общения сегодня стремится к сокращениям и компактности (*прив, админ, зареген, насиб, че*): так можно общаться сразу с несколькими людьми, затрачивая при этом минимум усилий. Язык современных ЭТ, будучи письменным выражением мыслей и эмоций, стремится к тому, чтобы копировать разговорную, а точнее даже устную, речь, демонстрируя тенденцию «оживления» («он-лайнности») речи.

2. «На помощь» лаконичной эпистолярной речи ввиду редуцированности невербальных компонентов приходят графические изображения, символически репрезентирующие определенные эмоциональные состояния или чувства – *смайлики*. Например, символы :(или ☹ передают негативные эмоции, а :) или ☺ – означают радость, хорошее настроение. По подсчетам специалистов, на сегодняшний день существует более 100 подобных значков для обозначений эмоций, выполняющих компенсаторную функцию. Присутствие в структуре ЭТ графических элементов позволяет квалифицировать его как сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют единое структурное, смысловое и функциональное единство, составляя разновидность *креолизованного* текста, по определению Ю.А. Сорокина.

3. «Классическая» модель этикетных национальных традиций также трансформируется в современных ЭТ под натиском *нетикета* – системы правил поведения в сфере Интернет-коммуникации. В электронном общении отменены многие условности этикета: поддерживается нейтральное отношение к формулам приветствия и прощания, распространенным считается обращение ко всем на «ты» и пр.

4. Несмотря на то, что современная эпистолярная речь представляет разновидность письменной речи, ей становятся «чужды» некоторые нормы, в частности, орфографические. Критерием написания становится фактор экономии времени и материальных средств с учетом относительной ориентации на понимание со стороны адресата.

5. Тотальная «жаргонизация» современных ЭТ: письма сегодня *не пишут*, а *отстукивают, набирают, скидывают на мыло*, т.е. пользуются услугами электронной почты; от слова *чат*, обозначающего *болтать, трепать языком*, возникло множество жаргонных производных: можно *чатиться*, но можно и *чатнуть слегка*; есть *чат*, но есть как *чатик (чаток)*, так и *чатище*; многим знакомы атрибутивы *чатнутый, чатливый, чатящийся*, наречие *чатно*. При этом уровень владения *компьютерным сленгом* как проявлением киберкультуры определяет положение человека в иерархии сетевых сообществ. Так, людей, слабо разбирающихся в компьютерных технологиях, называют *чайниками, инвалидами, юзверями, юзвергами* и пр. В связи с этим чрезвычайно актуально для современного общения, в том числе эпистолярного, стоит проблема натиска *вербальной агрессии* во всех ее проявлениях: как в виде откровенного сквернословия, использования личных оскорблений, так и посредством наиболее изощренных технических способов – *флейда, флуда, спама, троллинга* как способов навязывания пользователю нерелевантной для него информации.

Таким образом, в силу изменившихся исторических условий эпистолярный жанр сегодня переживает свое второе рождение, претерпевая при этом значительные изменения. Современные ЭТ, относимые в русле нашей концепции к аутентичным текстам, реализующим во всей полноте потенциал эпистолярного жанра,

пишутся по новым когнитивным сценариям, характеризуются специфичным «набором» речевых средств выражения и особенностями структурного, функционального, типологического и прагматического свойства.

Особенности современного межличностного общения таковы, что эпистолярная форма становится чрезвычайно востребованной в разных сферах коммуникации. Попадая в «неродную» дискурсивную ситуацию, письмо приобретает черты *неаутентичного (модифицированного)* текста.

Что происходит с текстом, когда он обретает эпистолярную форму, и наоборот – как модифицируется канонический ЭТ, попадающий в сферу иной, не разговорной, коммуникации? Сохраняя свои релевантные свойства, отражающие специфику соответствующей сферы коммуникации, текст в форме письма начинает приобретать целый ряд особых черт, обусловленных генетическими характеристиками письма как жанра, функционирующего изначально в рамках разговорной коммуникации.

Например, чрезвычайно активно сегодня развивается жанр *делового письма*. Он обновляется, исходя из социальных потребностей общества. «Деловые (служебные) письма составляют переписку государств, учреждений, предприятий, организаций в процессе дипломатической, управленческой, социальной, производственной деятельности. Такое письмо может быть адресовано определенному должностному лицу, однако тип отношений между ними при этом официальный, поскольку и адресат и адресант выступают в качестве юридических лиц – представителей той или иной организации и абстрагированы от своей индивидуальности» [Протопопова, 2003, с. 628].

В традиции обучения эпистолярному искусству сегодня приоритетное место отводится вопросам овладения навыками составления делового (служебного) письма как формы официально-делового ЭТ (см. пособия и справочники Н.И. Формановской, П.В. Веселова, И.А. Стернина, Р. Теппера, А.А. Романова, М.В. Колтуновой, М.В. Кирсановой, Н.Н. Анодиной, Ю.М. Аксенова и др.).

Преобладающей сферой в современной коммуникации, по мысли многих авторитетных ученых, является публицистика. Попадая в публицистическую сферу коммуникации, письмо перестает быть просто средством общения, становясь инструментом эффективного воздействия на широкий круг читателей, побуждения к определенной модели поведения. Эпистолярная форма оказывается востребованной в разных ее областях: газетно-журнальной, рекламной и PR, политической.

Совершенствование форм личной и деловой переписки способствовало появлению подобных речевых произведений в сфере печатной публицистики в результате приспособления последних к условиям массовой коммуникации. ЭТ, попадая на страницы периодических изданий, приобретают статус опубликованных, утрачивают свой частный характер. В связи с этим происходит смещение акцентов в тематике писем в сторону вопросов, значимых для общества в целом, а адресатом выступает массовая аудитория читателей.

К *эпистолярной журналистике* относятся различные формы газетно-журнальной корреспонденции: *письма читателей, редакторов, журналистов, должностных лиц* и пр. Палитра целеполагания многообразна: выражение одобрения, порицания, предложения, просьбы, требования, доноса, клеветы, воззвания и пр. Особое место занимают этикетные письма, в частности, *поздравительные послания: С Днем матери! ...Этот праздник – лучший повод еще раз признаться в любви и выразить искреннюю благодарность вам, несущим самое светлое имя на земле – имя Матери... Желаю всем матерям крепкого здоровья, мира и семейного благополучия! ...Алексей Диденко, лидер Томского областного отделения ЛДПР, депутат Государственной думы Томской области* («ЛДПР в Томской области» от 23.11.2007 г.).

Отметим также такой специфический «журналистский» жанр, как *обзор писем*, особенно характерный для региональной прессы: описание, подведение итогов, рассмотрение, анализ той или иной информации, содержащейся в письмах читателей.

Письмо по сравнению с другими текстами, встречающимися на страницах газет и журналов, обладает некоторыми характерными признаками, инвариантными для ЭТ разных типов. Например, всем ЭТ присуща категория *диалогичности*, репрезентируемая формами непосредственного *обращения* к определенному, как правило, целевому адресату и авторизации посредством *подписи*.

Чрезвычайно распространенной сегодня и приобретающей всю большую популярность разновидностью текстов печатной коммерческой рекламы (товаров и услуг) можно считать *рекламный текст, имеющий эпистолярную форму*. Использование ЭТ в рекламной сфере деятельности обусловлено принципами коммуникативной целесообразности и эффективности.

Цель всех рекламных текстов – пробудить интерес, вызвать доверие, заставить приобрести рекламируемый товар или воспользоваться рекламируемой услугой: *Друзья! Рады сообщить Вам о том, что вышел в свет новый зимний каталог «Триал-Спорт»... Вы традиционно сможете воспользоваться специальными предложениями и скидками на различные группы товаров, а также принять участие в конкурсе... Приглашаем Вас посетить любой ближайший к Вам магазин «Триал-Спорт», где Вы сможете получить наш каталог и познакомиться с новой зимней коллекцией. С нетерпением ждем, всегда Ваши «Триал-Спорт».*

Труд копирайтера – составителя рекламных и PR-текстов сложен, поскольку, говоря словами Олдоса Хаксли, сводится к тому, чтобы продать что-то кому-то с помощью слов на бумаге при условии, что этот некто не хочет ничего покупать. Эту задачу автору помогает решать формат письма, который способствует созданию эффекта достоверности сообщаемой информации (использование конверта, часто – со штемпелями об отправке и получении, придает письму статус некоего артефакта), что повышает силу прагматического воздействия текста.

Чрезвычайно востребован эпистолярный жанр в политической среде. *Политический дискурс* как особая сфера массовой коммуникации, отражающая взаимоотношения людей в социуме, является мощным средством воздействия на массовое сознание и играет существенную роль в формировании ценностных ориентаций общества. Текст как важнейшее звено коммуникации приобретает в рамках данного типа дискурса статус социального поступка, политического действия. Ключевыми для политических текстов выступают презентативная, суггестивная, агитационная и манипулятивная функции. В качестве экстралингвистических факторов текстообразования, релевантных для текстов политического дискурса, стоит отметить: детерминированность принципами, параметризующими социальное поведение человека (мораль, этика, закон, общественное мнение, традиция и пр.); выдвижение в качестве ключевой цели не просто передачу информации, а убеждение, создание мотивации и побуждение к определенному действию; соблюдение критерия четкой адресатной направленности («целевой аудитории»); предъявление повышенных требований к уровню мастерства и компетентности автора (специалиста по связям с общественностью).

ЭТ, функционирующий в рамках политической коммуникации, в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым соответствующей дискурсивной ситуацией. Однако, попадая в рамки «неродного» дискурса, ЭТ претерпевает смещение акцентов в своей целевой программе с установок фатического свойства в сторону агитационности. Агитационно-манипулятивная функция представляет собой саму суть создания текстов подобного рода и получает статус эпифункции. Отсюда – особая роль в нем средств речевого этикета: помимо своей основной функции, они участвуют в решении коммуникативной задачи создания положительного

имиджа автора текста в глазах адресата: *Уважаемая Галина Андреевна (имя и отчество вписано от руки. – А.К.)! Выражаю Вам свою сердечную благодарность за поддержку моей кандидатуры на выборах в Думу города Томска. Очень важно, что Вы вместе со мной разделяете озабоченность положением дел в городе и так же хотите изменить ситуацию к лучшему. После оказанного Вами доверия, считаю своим долгом продолжить работу на нашем округе и придать новый импульс его развитию! Спасибо за то, что в день голосования, я могу на Вас рассчитывать!* (подпись / ВЛАДИМИР РЕЗНИКОВ, 25.11.2007 г. (орфография и пунктуация авторские – А.К.).

В целях агитации активно используются стандартные эпистолярные клише, а также эпистолярный мета-словарь. Так, в одном из текстов политического письма кандидата в депутаты Тимура Хисматуллина к избирателям присутствует характерный для текстов эпистолярного жанра компонент *P.S.*, содержание и графический способ презентации (особый размер и цвет шрифта) которого непосредственно «работает» на создание положительного имиджа автора в глазах читателей: *P.S. К настоящему времени участие в проекте «Социальная карта» приняли более 9 000 жителей округа.* В этом же тексте используются также специфические для ЭТ способы создания диалогичности – категории, релевантной для писем разных видов: ***Прошу все материалы, касающиеся проекта «Социальная карта», направлять: 1. Мне по адресу, указанному в карточке... 2. Мне по другому адресу... 3. Для публикации в газету... С уважением, Тимур Хисматуллин*** (выделено в тексте – А.К.).

Манипулятивный потенциал ЭТ, используемых в политическом дискурсе, очевиден: особенности их формы, структуры, семантики обусловлены авторской апелляцией ко всем видам эмоционально-чувственного, сознательного и подсознательного каналов восприятия информации адресатами. Это делает исследуемые нами тексты разновидностью агит- и медиатекстов. Опытный автор предваряет такое речевое внушение подготовительной обработкой чужого сознания с тем, чтобы новое отношение к предмету гармонизировало с устоявшимися представлениями – осознанными или неосознанными (В.З. Демьянков). Здесь как раз уместным выглядит сам формат ЭТ, приобретающий в условиях политической коммуникации статус манипулятивного средства. При этом могут применяться разнообразнейшие техники манипуляции: от ссылки на авторитет до «черного пиара». Так, накануне выборов в Государственную Думу РФ в декабре 2007 г. имела место ситуация с рассылкой по адресам избирателей писем якобы от лица В.В. Жириновского с предложением о материальном вознаграждении за «правильно сделанный выбор», что впоследствии было опровергнуто посредством телевизионных СМИ представителями Томского отделения ЛДПР. А один из предвыборных агитационных текстов ЛДПР 2005 г., имеющих форму письма, в целях создания эффекта достоверности и доверительности представлял образец официального документа: сверху эмблема партии, далее – жирным шрифтом набранное ее название, под горизонтальной чертой – полный почтовый адрес с указанием индекса, а также телефона и факса.

Еще пример: осенью 2005 г. предвыборный штаб кандидата в депутаты Тимура Хисматуллина выпустил агитпакет, включающий тексты под условными названиями *Что можно сделать за один месяц, Что можно сделать за один день*, каждый – в конверте, на котором указан конкретный почтовый адрес отправителя («634029, г. Томск, а/я № 3676, Тимуру Хисматуллину»). Подобный креативный подход обуславливает высокую степень прагматичности данных ЭТ. Общий пафос текстов отражает умело найденный вариант установления диалога с потенциальными избирателями: *Прошу все материалы... направлять мне по адресу... Вы можете отправить ответы на вопросы по почте или передать... сотрудникам предвыборного штаба. В случае отправки по почте вложите соци-*

альную карту в конверт и опустите в ближайший почтовый ящик, марку наклеивать не нужно» (подчеркнуто нами. – А.К.).

Чрезвычайно важна для аутентичного ЭТ коммуникативная линия «автор – адресат». Актуальной оказывается она и для политических текстов, существующих в форме письма. Роль автора (и как составителя, и как субъекта речи) политического текста вообще и в форме ЭТ, в частности, чрезвычайно значительна, поскольку от уровня его мастерства, профессионализма, коммуникативной компетенции, включая речевую ее составляющую, напрямую зависит степень эффективности коммуникации.

Категория *адресата* в анализируемых текстах представлена двояко: это может быть и коллективный адресат, и конкретное лицо. В первом случае адресат является формальным, потенциальным, а текст, к нему обращенный, рассчитан в первую очередь на публичное восприятие посредством тиражирования. Во втором случае адресата можно назвать целевым, в тексте фигурирует его имя, что придает ЭТ еще больший прагматический заряд, поскольку вся «личная» информация обладает огромной силой притяжения. Нужно заметить, что даже письма, адресованные одному человеку, в условиях общественно-политической коммуникации начинают обладать свойством массовой адресации, так как их может прочесть любой человек.

Выбор адресата обусловлен коммуникативной установкой автора. В каждом конкретном случае в категории адресата актуализируются те или иные ее составляющие. Например, в приводимом ниже тексте превалирует такой параметризирующий целевого адресата (на конверте указан точный почтовый адрес, фамилия, имя, отчество адресата) признак, как выполняемая им роль родителя ученика одной из школ города: *Уважаемые родители! Забота о детях – это наша совместная обязанность. Но заключается она не только в том, чтобы накормить, одеть и дать детям определенные знания. Мы, взрослые, имея право гражданского голоса, должны решать – в каком обществе и по каким законам жить нашим детям... Призываю вас 9 октября прийти на избирательные участки и отдать свой голос за достойного человека. ВЫБОР НАШЕГО КОЛЛЕКТИВА – Евгений Валерьянович Парицто ... С уважением, директор школы № 51 Богданова Наталья Анатольевна* (выделено в тексте. – А.К.).

Эпистолярную коммуникацию можно считать разновидностью «фактурной» коммуникации, где форма (формат письма) приобретает регулятивную функцию. Посредством формы осуществляется «овеществление» письма, обретение им «самости субъекта», «своего тела». Всякий ЭТ насквозь «пропитан» сакральным, знаковым, символическим звучанием. Он воплощает в себе некое конвенциональное ритуальное коммуникативное событие: это не просто способ общения, но и инструмент эффективного воздействия. Принадлежащее реактивному (диалоговому) регистру речи, письмо изначально «заряжено» на ответное действие. Именно письмам, как известно, их составители часто доверяют самые сокровенные мысли и чувства, полагая, в свою очередь, что и в письмах других людей тоже можно иногда прочесть то, что те думают на самом деле. Порой это выступает определяющим фактором для достижения взаимопонимания между автором и читателем. Подобная психологическая установка, помимо воли человека, в течение веков прочно закрепилась в его сознании. Этот фактор обязательно учитывается составителями политической текстовой продукции.

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать письмо как устойчивый жанр, функционирующий в разных сферах бытования языка и сохраняющий при этом свои инвариантные признаки. Стилистая «гибкость», с одной стороны, и дискурсивная «гибридность», с другой, позволяют письму быть вовлеченным в сферу массовой коммуникации, в частности – в политический дискурс. Это составляет яркую специфичную черту ЭТ как формы межличностного и со-

циального общения на современном этапе развития общества, а для самого ЭТ является показателем определенной степени сформированности жанра.

Анализ текста с точки зрения его жанрово-стилевой принадлежности является сегодня одним из самым плодотворных и перспективных направлений в лингвистических исследованиях. Изучение эпистолярия позволяет углубить современные представления о тексте, дискурсах разных типов, в целом – о теории речевой коммуникации.

Литература

Гольдин В.Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи. Саратов, 1997.

Григорьева А.С. Статичная структура русского эпистолярного текста. (Лексика частных писем): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981.

Курьянович А.В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001.

Нижникова Н.В. Письмо как тип текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1991.

Протопопова О.В. Эпистолярный жанр // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.